

Анна Сергеевна САМОФАЛОВА¹

УДК 81'42

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНЫХ МАТРИЦ КОНЦЕПТА-ОППОЗИЦИИ ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO

¹ ассистент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
a.s.samofalova@utmn.ru

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному изучению когнитивных матриц концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO на материале произведений Б. Пастернака «Доктор Живаго» и Р. Олдингтона «Death of a Hero» (на английском языке). В фокусе исследования находится концепт-оппозиция ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO, научный интерес к которому вызван неоднозначным отношением человека к войне и проявлением его личностных качеств в происходящих экстремальных ситуациях. Автор художественного произведения имеет возможность наиболее ярко показать весь спектр эмоций, связанных с войной и революцией, и представить противоречивость мыслей и мнений героев посредством разнообразной палитры языковых средств и когнитивных механизмов, объединенных антитезой в концептуальную интеграцию. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения лингвистических и когнитивно-дискурсивных параметров концепта-оппозиции как универсального понятия бинарной оппозиции. Научная новизна заключается в том, что впервые исследуется концепт-оппозиция ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO на материале двух художественных произведений в сопоставительном аспекте. Цель статьи — сопоставительное когнитивно-дискурсивное изучение структуры и способов репрезентации концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в произведениях Б. Пастернака «Доктор Живаго» и Р. Олдингтона «Death of a Hero».

Цитирование: Самофалова А. С. Сопоставительный анализ когнитивных матриц концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO / А. С. Самофалова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 22-37.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-22-37

Моделирование матриц осуществляется с помощью методики когнитивно-матричного моделирования. В ходе исследования моделируются частные когнитивные матрицы концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTİHERO, представляющие диалектическое единство противоположностей и отражающие индивидуально-авторское отношение к войне и героизму в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова

Когнитивная лингвистика, когнитивно-дискурсивное исследование, когнитивно-матричный анализ, когнитивная матрица, концепт-оппозиция, бинарная оппозиция, герой, антигерой, Б. Пастернак, Доктор Живаго, Р. Олдингтон, Death of a Hero.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-22-37

Введение

В настоящее время расширение границ когнитивных исследований способствует тому, что концепт как оперативная единица памяти и гештальт в мыслительных процессах [4] вступает в отношения оппозитивности, формируя концептуальные оппозиции, функционирующие в качестве концептов.

Термин «концепт-оппозиция» берет свое начало от универсального понятия бинарной оппозиции, отражающего двойственность восприятия окружающего мира в сознании людей. Это прослеживается не только в биологических процессах, связанных с физиологическим строением человека, но и в философских, культурологических, лингвистических исследованиях (А. С. Ахиезер, Э. Лассан, Ю. М. Лотман, М. В. Малинович, М. В. Никитин, Т. М. Николаева, В. П. Руднев, Е. Е. Тихомирова, Н. С. Трубецкой и др.). Вслед за В. П. Рудневым (1999) термин «концепт-оппозиция» рассматривается в работе как бинарная оппозиция, представляющая собой универсальное средство познания и описания картины мира [12, с. 39].

Исследование концептуальных оппозиций в качестве концептов, находящихся в отношениях оппозитивности, оказывается в фокусе внимания многих лингвистов [5-7, 10, 11, 14, 15]. Ю. С. Степанов отмечает, что словарный запас постоянно пополняется выражениями и понятиями с приставкой *анти-* в различных областях: в физике — *антинейроны*, в научной фантастике — *антимиры*, в искусстве — *антигерой*. Создается ощущение, что всё в природе предполагает противоположность. Вместе с тем антиконцепт рассматривается не как противоположность концепту, а как «отрицание самого знака смысла», т. к. концепты и антиконцепты разделены «тонкой невидимой пленкой», которую можно ощутить при детальном, «минимализированном разгляде» [14, с. 171-172].

Изучение концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ носит междисциплинарный характер, поскольку они рассматриваются не только в лингвистике, но и в философии, педагогике, культурологии, литературоведении. Научный интерес к изучению концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTİHERO связан с неоднозначной реакцией человека на войну и проявлением его личностных качеств в тех экстремальных ситуациях, что происходят в военное время. В художественной

литературе автор может наиболее ярко показать всю противоречивость чувств и мыслей как персонажей, так и его самого к описываемым военным и революционным событиям. Лингвокогнитивный анализ позволяет выявить, использование каких языковых средств, объединенных антитезой в концептуальную оппозицию ГЕРОЙ—АНТИГЕРОЙ, приводит к появлению нового, интегрированного смысла, представляющего единство и борьбу противоположностей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения лингвистических и когнитивно-дискурсивных параметров концепта-оппозиции как универсального понятия бинарной оппозиции. Целью настоящей статьи является сопоставительное когнитивно-дискурсивное изучение структуры и способов репрезентации концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в произведениях Б. Пастернака «Доктор Живаго» и Р. Олдингтона «Death of a Hero» (на английском языке). Научная новизна исследования заключается в том, что в свете базовых идей современной антропоцентрической парадигмы в когнитивной лингвистике впервые противопоставлены репрезентанты концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в рассматриваемых произведениях, схожих по проблематике и объединенных одним и тем же временным пространством. Исследование опирается на историографию событий Первой мировой и Гражданской войн в русской концептосфере и Первой мировой войны в английской концептосфере.

Метод когнитивно-матричного анализа

В качестве основного метода анализа материала выступает когнитивно-матричный анализ, предложенный Н. Н. Болдыревым. Данный метод направлен на изучение структуры интегративного концепта матричного формата, с помощью которого можно смоделировать многокомпонентную когнитивную матрицу исследуемого концепта-оппозиции, когнитивные контексты которой разнообразны и многоплановы. Отличительной чертой многокомпонентной когнитивной матрицы является «опциональность» ее составляющих. Такого рода форматы знания структурированы так, что заполняемость элементов матрицы может быть свободной, включая не менее двух ячеек. Существует два структурных типа матриц: общая и частная. Когнитивная матрица общего характера представлена словами, которые сами по себе передают многоаспектное явление, как, например, слово *культура* [1, с. 62]. Частная матрица затрагивает более специфические единицы: ономастические, диалектные, культурно маркированные, прецедентные, — которые также соотносятся с языковыми, диалектными, культурно обусловленными, экономическими, правовыми и иными контекстами. Отличие общей матрицы от частной состоит в том, что последняя имеет особую структуру: один основной компонент (ядро) и прикрепленные к нему другие элементы (периферию). Следовательно, ядро представляется в виде «объекта мысли», а когнитивные контексты, или концептуальные области различного уровня сложности (компоненты), раскрывающие содержание данного ядра, составляют периферийную часть матрицы [1, с. 62-63; 2, с. 7].

Постановка проблемы

Существуют определенные художественные произведения, ограниченные временными рамками и связанные социальными факторами, которые выступают символами эпохи [3, с. 18]. К таким текстам-символам можно отнести романы «Доктор Живаго» и «Death of a Hero», которые затрагивают исторически значимые события, влияющие на мировоззрение общества. Как отмечает Е. С. Сенявская, нет более «плодотворной области художественного поиска», чем война. В военной прозе поднимаются нравственно-психологические проблемы, связанные с поведением человека, который находится на грани жизни и смерти, в постоянной опасности за свою жизнь. На поле битвы раскрывается характер человека, его личностные качества, такие как храбрость или трусость, честь или бесчестие, верность или предательство, которые так же явственно не могут проявиться в мирной жизни [13, с. 103].

В рассматриваемых романах авторы выдвигают главного героя как выразителя своих идей и рассказывают о его жизни, эмоциях, чувствах во время Гражданской войны (в произведении «Доктор Живаго») и Первой мировой войны (в романе «Death of a Hero»). Наряду с этим главные действующие лица представляют потерянное поколение, разочаровавшееся в идеалах общества во время войны, утратившее смысл жизни. Война и революция оставила неизгладимый след в истории человечества, изменив не только судьбы молодых людей, но и моральные устои в стране.

Структура концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в русской и английской концептосферах

В исследуемых произведениях, представляющих военную тематику, концептуальные области ВОЙНА, ЛЮБОВЬ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ составляют концептуальную оппозицию языковой личности ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO. Человек выступает посредником, сквозь призму восприятия которого осуществляется понимание этих концептуальных областей, что позволяет интерпретировать события военных действий.

Исследование структуры концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в русской и английской концептосферах проводится с помощью сопоставительного описания и выявления концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов как областей их осмысления, взаимосвязей между данными характеристиками и соответствующими контекстами, а также языковых средств актуализации этих взаимосвязей [1, с. 61-62].

Анализ когнитивных матриц концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO как элементов представления картины мира главного лица позволяет методом слияния соединить матрицы концепта и посмотреть реализацию каждой ячейки когнитивной матрицы концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO.

Схематично частная когнитивная матрица концепта-оппозиции ГЕРОЙ — АНТИГЕРОЙ представлена на рис. 1, а матрица концепта-оппозиции HERO — ANTIHERO изображена на рис. 2.

Анализ когнитивных матриц концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTIHERO на материале текстов художественных произведений «Доктор Живаго» и «Death of a Hero» показал, что наибольшую значимость приобретают следующие когнитивные контексты: ПОСРЕДНИК АВТОРА / MOUTHPIECE, ПРОФЕССИОНАЛ/PROFESSIONAL, — / MAN OF COURAGE (нет русского варианта), ДЕГЕРОИЗИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЖ / NON-HERO и ПРОТОТИП / PROTOTYPE. Все эти когнитивные контексты объединяются когнитивной моделью ЧЕЛОВЕК — ВМЕСТИЛИЩЕ / A PERSON IS A CONTAINER [17, с. 54]. Главные герои Юрий Живаго и Джордж Уинтерборн, рассматриваемые нами как языковые личности, — это вместилища чувств, эмоций, представлений и знаний. Общая метафорическая модель помогает наметить аспекты сопоставления.

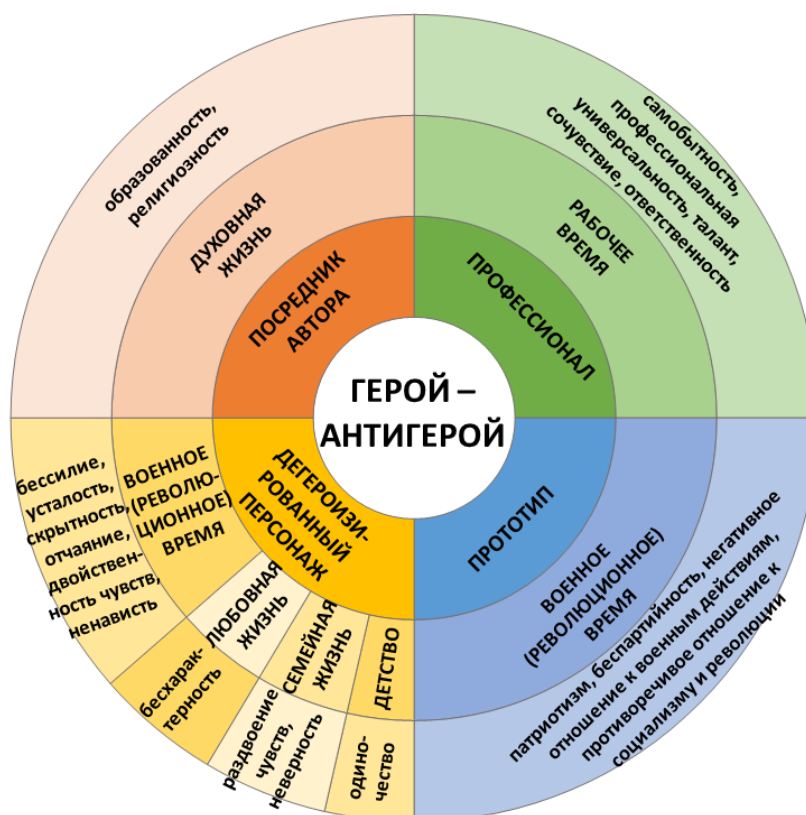


Рис. 1. Частная когнитивная матрица концепта-оппозиции ГЕРОЙ — АНТИГЕРОЙ

Fig. 1. Cognitive matrix of the conceptual opposition HERO — ANTIHERO in Russian



Рис. 2. Частная когнитивная матрица концепта-оппозиции HERO — ANTIHERO

Fig. 2. Cognitive matrix of the conceptual opposition HERO — ANTIHERO in English

Использование когнитивно-матричного анализа концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTIHERO необходимо для анализа структуры многоаспектного знания как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов, приобретающих статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов, носящих опциональный характер [1, с. 60].

Модель частной когнитивной матрицы концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTIHERO предполагает, что ядром являются репрезентанты этого концепта-оппозиции — лексем-номинации *герой/hero* и *антигерой/antihero*, а концептуально-тематические области (когнитивные классификационные признаки), пространственно-временные домены и когнитивные дифференциальные признаки исследуемого концепта-оппозиции уходят на периферию.

Концептуально-тематические области выявляются нами на основе дефиниционного анализа лексем-номинаций концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTIHERO и дополнительных, отличных друг от друга лексем-номинаций концепта-оппозиции в контексте произведений.



Рис. 3. Концептуально-тематические области концепта-оппозиции ГЕРОЙ — АНТИГЕРОЙ на материале словарей (слева) и художественных произведений (справа)

Fig. 3. Conceptual and thematic areas of the conceptual opposition HERO — ANTIHERO based on dictionaries (left) and fiction (right) in Russian

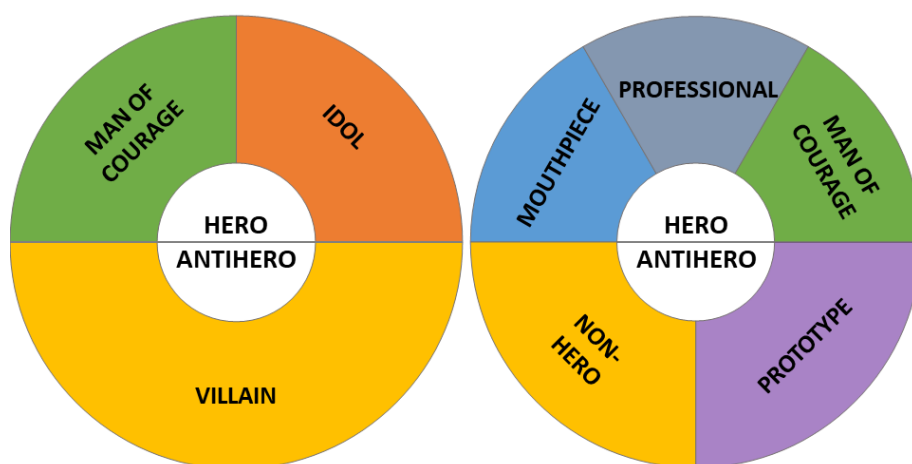


Рис. 4. Концептуально-тематические области концепта-оппозиции HERO — ANTIHERO на материале словарей (слева) и художественных произведений (справа)

Fig. 4. Conceptual and thematic areas of the conceptual opposition HERO — ANTIHERO based on dictionaries (left) and fiction (right) in English

Следует также подчеркнуть, что семы, полученные в результате компонентного анализа лексем *герой/hero* и *антигерой/antihero*, не соответствуют концептуально-тематическим областям, выделенным на материале романов «Доктор Живаго» и «Death of a Hero», что свидетельствует о такой особенности: компоненты структуры концепта ГЕРОЙ переходят в структуру концепта АНТИГЕРОЙ и наоборот.

Сказанное выше иллюстрируется рис. 3 и 4, которые отражают транзитивность признаков ГЕРОЯ и АНТИГЕРОЯ. Слева отражены компоненты концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO на материале толковых и идеографических словарей, а справа продемонстрирована актуализация концептуально-тематических областей на материале художественных произведений.

В романе «Доктор Живаго» это концептуально-тематические области: ПОСРЕДНИК АВТОРА, ПРОФЕССИОНАЛ, ДЕГЕРОИЗИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЖ, ПРОТОТИП, а в английском романе «Death of a Hero» это концептуально-тематические области: MOUTHPIECE, PROFESSIONAL, MAN OF COURAGE, NON-HERO, PROTOTYPE. Концептуально-тематические области актуализируются в определенном пространственно-временном домене: ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (SPIRITUAL LIFE), ДЕТСТВО/ОТРОЧЕСТВО (CHILDHOOD/ADOLESCENCE), СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ (FAMILY LIFE), ЛЮБОВНАЯ ЖИЗНЬ (LOVE LIFE), РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ (WORKING TIME), ВОЕННОЕ (РЕВОЛЮЦИОННОЕ) ВРЕМЯ (WAR TIME).

Далее мы обращаемся к анализу лингвокогнитивных моделей, которые обеспечивают реализацию каждого домена в данных концептуальных областях в соответствии с дифференциальными признаками. Лингвокогнитивные модели (образ-схемы, метафорические и метонимические конструкты) служат инструментом формирования целостной картины художественного произведения, на основе которых происходит формирование концептосферы языковой личности главного действующего лица.

Так, в романе «Доктор Живаго» было выявлено 95 лингвокогнитивных моделей, включающих:

- метонимические модели: РАНЕННЫЕ — МЯСО: ...к изуродованным *выживающим*, превращенным нынешнею техникой боя в *куски обезображенного мяса* [8, с. 110]; ПАТРОНИМ — ИМЯ; РУКА — ЛЕКАРСТВО; ОРУДИЕ — ЧЕЛОВЕК и др.;
- образно-схематические модели: РЕВОЛЮЦИЯ — ДВИЖЕНИЕ: *Революция вырвалась против воли, как слишком долго задержанный воздух* [8, с. 133]; ВЛАСТЬ И СИЛА ОРИЕНТИРОВАНЫ ВВЕРХ; РАБОТА — ВМЕСТИЛИЩЕ; ДОМ — ВМЕСТИЛИЩЕ; ПОДЧИНЕНИЕ СИЛЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ; БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ — ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ; АНАРХИЯ — ДВИЖЕНИЕ; РОССИЯ — ВМЕСТИЛИЩЕ и др.;
- метафорические модели: ВОЮЮЩИЕ — ЗВЕРИ: *Озверение воюющих к этому времени достигло предела* [9, с. 71]; МЕДИЦИНА — ЭТО СЛУЖЕНИЕ; ДОКТОР — ЗВЕЗДА; ЕВРЕЙСТВО — ЖЕРТВА; ГЕНИЙ — ПОЗНАНИЕ; ЧЕЛОВЕК — ЖИВОТНОЕ; ВНЕШНИЙ МИР — ЛЕС; ДОМ — ТОСКА; СТРАДАНИЕ — СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА; ПЕЧАЛЬ — РАЗРУШЕНИЕ; АНТИГЕРОЙ — МЕЛКАЯ ДУШОНКА; ВЛАСТЬ — ПОДЧИНЕНИЕ; ЧЕЛОВЕК — ЗВЕРЬ; ВОЙНА — УБИЙСТВО; ВОЙНА — УЧИТЕЛЬ; ВОЙНА — СТИХИЯ ВОДЫ; ВОЙНА — СТИХИЯ

ВОЗДУХА; ЖИЗНЬ — КОЧЕВАНИЕ; СОЦИАЛИЗМ — ГРОМ; ГЛАЗА — ВИДЕНИЕ МИРА; ИДЕИ — ОГОНЬ; РЕВОЛЮЦИЯ — СТИХИЯ ВОДЫ; РЕВОЛЮЦИЯ — УНИЧТОЖЕНИЕ; ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ — ТАЙНА; ЛЮДИ — АКТЕРЫ; РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ — МАШИНЫ и др.

В романе «Death of a Hero» представлено 116 лингвокогнитивных моделей, среди которых мы обнаружили:

- метонимические модели: RUBBER FACES ARE SOLDIERS: ...*grotesques with india-rubber faces, great, dead-looking goggles, and a long tube from their mouths to the box respirators...* [16, с. 256]; A PIECE OF ART IS A NATURAL ORGAN; AN AIR-RAID IS AN ENEMY; THE AUTHOR IS HIS WORK; THE SOMME IS A CRUSHING DEFEAT; AN EVENT IS A MATERIAL SUBSTANCE и др.;
- образно-схематические модели: GOVERNMENT IS UP: ...*one of the horrors of the War was not fighting the Germans. But living **under** the British* [16, с. 202]; WAR SERVICE IS A CONTAINER; MANKIND IS DOWN; DEATH IS A CONTAINER; THE MIND IS DOWN; THE MIND IS BACKWARDS; A PERSON IS DOWN и др.;
- метафорические модели: WAR IS POISON: *All the decay and death of battlefields entered his blood and seemed to **poison** him* [16, с. 304]; WAR SERVICE IS A MORAL DUTY; A FAMILY IS A FORTRESS; LOVE IS ENERGY; LOVE IS A FLOWER; HAPPINESS IS LIGHT; TIME IS STATIONARY AND WE MOVE THROUGH IT; A PERSON IS A MACHINE; A PERSON IS A THING; A MAN IS CANNON-FODDER; EMOTIONAL EFFECT IS PHYSICAL CONTACT; NERVE IS A BRITTLE OBJECT; FEAR IS A NATURAL DISASTER; A PERSON IS DEATH; A PERSON IS A SYMBOL; DEATH IS A SYMBOL: *The death of a hero! What mockery, what bloody cant! What sickening putrid cant! George's death is a **symbol** to me of the whole sickening bloody waste of it, the damnable stupid waste and torture of it* [16, с. 35-36]; EYES ARE THE WORLD PERCEPTION; WAR IS AN ENTITY; WAR IS AN ILLNESS; WAR IS DAMAGE; WAR IS BUSINESS; WAR IS A CALAMITY; WAR IS A MURDER; WAR IS A NIGHTMARE; WAR IS A TORMENT; WAR IS INFINITY; WAR IS A CEMETERY; WAR IS A TEACHER; PEOPLE ARE ANIMALS; GOVERNMENT IS A DOMINATOR; GOVERNMENT IS A FRAUD; GOVERNMENT IS POWER; PEOPLE ARE POWERLESS; MANLY PEOPLE ARE FIRE ELEMENTS / THE REST ARE DOLLS; TIME IS MOVEMENT; TIME IS A TORTURE и др.

Систематизация основных лингвокогнитивных моделей, представляющих целостность художественного текста и определяющих реализацию языковой личности двух главных героев в романах «Доктор Живаго» и «Death of a Hero», позволила сделать следующие выводы: доминирующей является метафорическая модель как метафорический перенос, представляющий собой сложную мысли-

тельную операцию, способ категоризации и концептуализации мира; это связано с тем, что человек говорит, думает и представляет мир при помощи метафор, поскольку метафорические модели заложены в понятийную систему человеческого разума.

**Изоморфизм и алломорфизм концепта-оппозиции
ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO**

Изоморфизм концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO в двух лингвокультурах наблюдается в нескольких моделях (таблица 1).

Посредством использования изоморфных лингвокогнитивных моделей можно констатировать схожесть мировоззрения авторов в отношении политических взглядов (например, ВОЙНА — УЧИТЕЛЬ: *Таким новым были ее испытания и житейская мудрость, которой война **учила*** [8, с. 145]). Доктор Живаго выражал свое негативное отношение к революции, показывая, что эта идеология его не устраивает. Причиной пустоты, утраты надежды и веры в будущее для Уинтерборна стала не что иное, как война (WAR IS A TEACHER: *It is the tragedy of England that the war has **taught** its Winterbournes nothing...* [16, с. 26]). Действие романа «Death of a Hero» заканчивается смертью Уинтерборна, который от помутнения сознания встал во весь рост, и пулеметный огонь немцев сразил его.

Таблица 1

**Изоморфизм концепта-оппозиции
ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/
ANTHERO в двух языках**

Table 1

**Isomorphism of the HERO —
ANTHERO conceptual opposition
in both languages**

В русском языке	В английском языке
ИМЯ АВТОРА — ПРОИЗВЕДЕНИЕ	THE AUTHOR IS HIS WORK
ПОЭЗИЯ — ДВИЖЕНИЕ ВВЫСЬ	BOOKS ARE UP
ЛЮБОВЬ — БОЛЕЗНЬ	LOVE IS AN ILLNESS
ЛЮДИ ОРИЕНТИРОВАНЫ ВНИЗ	MANKIND IS DOWN
ВЛАСТЬ И СИЛА ОРИЕНТИРОВАНЫ ВВЕРХ	GOVERNMENT IS UP
ВОЙНА — СТИХИЯ ВОДЫ	WAR IS WATER
ВОЙНА — УБИЙСТВО	WAR IS A MURDER
ВОЙНА — УЧИТЕЛЬ	WAR IS A TEACHER
ГЛАЗА — ВИДЕНИЕ МИРА	EYES ARE WORLD VISION
ВОЮЮЩИЕ — ЗВЕРИ	PEOPLE ARE ANIMALS

Алломорфизм концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTIPHERO в двух лингвокультурах прослеживается в остальных лингвокогнитивных моделях, отражающих специфику менталитетов, ситуаций, видения мира не только главных героев, но и авторов этих произведений. Например, если в романе Б. Пастернака ВРЕМЯ — ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ: *Так, в беспорядке и среди постоянных загадок прошла детская жизнь Юры, часто на руках у чужих, которые все время менялись. Он привык к этим переменам...* [8, с. 15], то в произведении английского писателя Р. Олдингтона TIME IS STATIONARY AND WE MOVE THROUGH IT: *...George lingered through the sunny hours...* [16, с. 141]. Доктор Живаго воспринимал свободное время как ресурс для творческих идей (СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — РЕСУРС: *Как хотелось бы... писать какую-нибудь научную работу или что-нибудь художественное* [9, с. 28]), тогда как Джордж Уинтерборн находил силы в работе (LABOR IS A RESOURCE: *George was very enthusiastic about modern painting. ...In peace time he made a good living by writing art criticism for various papers and by buying modern pictures...* [16, с. 33]). Отличия можно увидеть в религиозности главных персонажей. Доктор Живаго был человеком верующим, о чем свидетельствуют следующие метафорические модели: ВЕРА — РОДОСЛОВНАЯ: *...Юра занимался древностью и законом Божьим, преданиями и поэтами, науками о прошлом и о природе, как семейною хроникой родного дома, как своею родословною* [8, с. 86]; БОГОМАТЕРЬ — СИМВОЛ МАТЕРИНСТВА: *...каждое зачатие непорочно, что в этом догмате, касающемся Богоматери, выражена общая идея материнства* [9, с. 25]; НЕБО — ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ; СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ СООТВЕТСТВУЮТ ВЕРХУ; а Джордж Уинтерборн был атеистом, о чем свидетельствует модель GOD IS A MYTH: *Everybody interprets the historical Jesus to please himself. He is a whole mythology in himself* [16, с. 166].

Преобладающими концептуально-тематическими областями в романе «Доктор Живаго» являются ПОСРЕДНИК АВТОРА и ПРОТОТИП. В произведении «Death of a Hero» доминантными концептуальными областями служат NON-HERO и PROTOTYPE. Авторская позиция разоблачения войны, гневное обвинение лживости восхваления «героев» особенно ярко звучит в авторском монологе: *The death of a hero! What mockery, what bloody cant! What sickening putrid cant! George's death is a symbol to me of the whole sickening bloody waste of it, the damnable stupid waste and torture of it* [16, с. 35-36].

В отношении доменов, раскрывающих языковую личность с позиции ГЕРОЯ/АНТИГЕРОЯ, ключевыми в произведении Б. Пастернака «Доктор Живаго» будут являться компоненты ВОЕННОЕ (РЕВОЛЮЦИОННОЕ) ВРЕМЯ, ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ, тогда как в романе Р. Олдингтона «Death of a Hero» ядерным компонентом служит концептуальная область WAR TIME.

Таким образом, можно проследить ряд как сходств, так и различий в наполняемости лингвокогнитивных моделей. Однако определяющими компонентами являются ВОЙНА/РЕВОЛЮЦИЯ, представляющие языковую личность главного героя как центр видения исторически значимых периодов — Первой мировой

войны и революции. Оба героя в разных ситуациях совершают как героические, так и негероические, отрицательные поступки. Тем не менее можно сказать, что Юрий Живаго и Джордж Уинтерборн выступают в роли прототипа и посредника автора, которые в нашем понимании трактуются как синонимы, объединенные понятием «протагонист». Персонажи наилучшим образом воплощают черты и противоречия потерянного поколения, а главным их предназначением является осуждение войны и революции, что послужили причиной гибели молодых людей в обеих странах.

Заключение

Проведенный анализ позволил апробировать применение когнитивно-матричного моделирования для выделения концептуальных областей, пространственно-временных доменов (с соответствующими им классификационными признаками) в вышеуказанных произведениях, а также обозначить лингвокогнитивные модели, актуализирующие ряд дифференциальных признаков, выявляющих отличительные черты главных героев романов «Доктор Живаго» и «Death of a Hero».

Задействовав компонентный анализ лексем-репрезентантов концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO, мы выявили, что вектором семантического пересечения антонимичных имен рассматриваемого концепта-оппозиции является сема *главное лицо / protagonist*, что дает основание говорить о концепте-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO как об интегративном концепте. Результаты дефиниционного анализа позволили выделить соответствующие концептуально-тематические области, которые формируют пространственно-временной континуум произведений и включают в себя ряд дифференциальных признаков. Данные признаки позволили расширить диапазон когнитивного исследования концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO с привлечением лингвокогнитивных моделей. Лингвокогнитивными моделями выступают образно-схематические, метафорические и метонимические конструкты, репрезентирующие концептосферу языковой личности, включающие эмоции, чувства, переживания главного героя, а также оценки и ценности реального мира в период мирного и военного времени. Наполняемость ячеек лингвокогнитивными моделями на пересечении концептуально-тематической области с доменами позволяет говорить о наличии таких качеств языковой личности Юрия Живаго и Джорджа Уинтерборна, которые присущи как ГЕРОЮ, так и АНТИГЕРОЮ, что делает концепт-оппозицию ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO *диалектическим единством*, т. е. единством противоположностей, которые взаимодополняют и взаимоисключают друг друга.

Сопоставительный анализ выявил элементы изоморфизма и алломорфизма. Так, несмотря на различия в жизненных путях, двух живущих в разных странах героев объединяло участие в военных действиях и то, что оба они являлись выразителями дум, чаяний и переживаний всего молодого потерянного поколения, ярко и талантливо описанного в творчестве великих писателей.

Концепт-оппозиция ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO построен на двойственности восприятия. Прототипом данной оппозиции являются традиционные качества ГЕРОЯ (КУМИР/IDOL, MAN OF COURAGE) и АНТИГЕРОЯ (A VILLAIN как NON-HERO, ТРУС, НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК), но они не находят полного соответствия в романах. Целостный концепт-оппозиция ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO занимает промежуточное положение, отражая качества не ГЕРОЯ и не ЗЛОДЕЯ, а иного спектра значений, созданного перемещением универсальных структурных элементов ГЕРОЯ в авторские элементы АНТИГЕРОЯ и наоборот. Данные смещения отражают тонкие грани между злом и добром, порядком и хаосом, моралью и аморальным поведением, существующим в обществе.

В исследовании было выявлено индивидуально-авторское восприятие трагических событий войны и революции, унесших множество человеческих жизней. Авторское присутствие организует текст и порождает его художественную целостность, передает семантику потерянного поколения.

Сопоставительное когнитивно-дискурсивное исследование структуры и способов репрезентации концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO — АНТИГЕРОЙ/ANTHERO определило универсальность понятия бинарной оппозиции в концептуальном пространстве русского и английского романов. Концепт-оппозиция рассматривается как единая структура, вмещающая в себя связанные компоненты, несмотря на то, что один из них предполагает наличие полярности.

В заключение отметим, что данное исследование затронуло лишь некоторые аспекты когнитивно-матричного моделирования, использование которого является достаточно перспективным направлением в современной лингвистике. На наш взгляд, в дальнейшем возможно использование как общих, так и частных когнитивных матриц в исследовании сложных интегративных концептов на материале других литературных произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н. Н. Болдырев, В. В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 4-14.
3. Конева Т. Ю. Исследование англоязычного художественного текста XX века с позиции эпистемологического подхода: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Конева. Кемерово, 2006.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

5. Лотря Л. В. Концептуальная оппозиция «добро — зло» в этноязыковой картине мира (на материале русского и чувашского языков): дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Лотря. Чебоксары, 2004.
6. Моспанова Н. Ю. Концептуальная оппозиция «Добро — Зло» в фольклорной языковой картине мира (на материале русских народных сказок): дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Моспанова. Брянск, 2005.
7. Невинская М. В. Концептуальная оппозиция «народ — власть» в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / М. В. Невинская. Волгоград, 2006.
8. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго: роман. Книга 1 / Б. Л. Пастернак. Вильнюс: Вага, 1988. 223 с.
9. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго: роман. Книга 2 / Б. Л. Пастернак. Вильнюс: Вага, 1988. 254 с.
10. Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе: на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова: дис. ... канд. филол. наук / Е. Ю. Пономарева. Тюмень, 2008.
11. Пономарева О. Б. Векторная семантика концепта/антиконцепта «революция» (на материале романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах») / О. Б. Пономарева // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов. 2011. Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. С. 191-196.
12. Руднев В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. М.: Аграф, 1999. 384 с.
13. Сенявская Е. Литература фронтового поколения как исторический источник / Е. Сенявская // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101-109.
14. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
15. Ярцева К. В. Концептуальная оппозиция *freond — feond* (друг — враг) в древнеанглийской эпической картине мира (на материале англосаксонской поэмы «Беовульф»): дис. ... канд. филол. наук / К. В. Ярцева. Архангельск, 2009.
16. Aldington R. Death of a Hero / R. Aldington. M.: Vysshaya Shkola, 1985. 350 p.
17. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press. 2003. 191 p.

Anna S. SAMOFALOVA¹

UDC 81'42

**COGNITIVE MATRICES OF THE HERO — ANTIHERO
CONCEPTUAL OPPOSITION: A COMPARATIVE ANALYSIS**

¹ Assistant, Department of English Philology and Translation Studies,
University of Tyumen
a.s.samofalova@utmn.ru

Abstract

This article presents a comparative study of the cognitive matrices of the binary opposition HERO — ANTIHERO in the Russian and English conceptual spheres through the prism of anthropocentric approaches. The cognitive-matrix analysis helps to distinguish cognitive matrices of the binary opposition HERO — ANTIHERO in “Doctor Zhivago” by B. Pasternak and “Death of a Hero” by R. Aldington.

The research points out that there are isomorphic and allomorphic features in the linguo-cognitive models. Isomorphic features express similar cognitive processes and both writers’ deep concern over the political situation during the war; on the other hand, allomorphic features depict heroes and authors’ certain culture-specific mentalities and visions of the world. The comparative analysis of language means and cognitive mechanisms of the binary opposition HERO — ANTIHERO reveals the antonymous nominations of the concepts representing the dialectical unity of opposites and reflects the authors’ individual attitude to the war and heroism in the works under consideration.

Keywords

Cognitive linguistics, cognitive-discursive research, cognitive matrix analysis, cognitive matrix, concept opposition, binary opposition, hero, antihero, B. Pasternak, Doctor Zhivago, R. Aldington, Death of a Hero.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-22-37

Citation: Samofalova A. S. 2019. “Cognitive Matrices of the HERO — ANTIHERO Conceptual Opposition: a comparative analysis”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 3 (19), pp. 22-37.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-22-37

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. 2014. Cognitive Semantics. Tambov: Tomsk State University. [In Russian]
2. Boldyrev N. N., Alpatov V. V. 2008. "Cognitive matrix analysis of English Christian place names". Issues of Cognitive Linguistics, no 4, pp. 4-14. [In Russian]
3. Koneva T. Yu. 2006. "The Study of the English Literary Text of the 20th Century from the Perspective of the Epistemological Approach". Cand. Sci. (Philol.) diss. Kemerovo. [In Russian]
4. Kubryakova E. S. 2004. Language and Knowledge: Towards Getting Knowledge of a Language. Parts of Speech from Cognitive Point of View. Moscow. [In Russian]
5. Lotrya L. V. 2004. "The conceptual opposition 'good — evil' in the ethno-linguistic worldview (based on the Russian and Chuvash languages)". Cand. Sci. (Philol.) diss. Cheboksary. [In Russian]
6. Mospanova N. Yu. 2005. "The conceptual opposition 'Good — Evil' in the Folklore language worldview (based on russian folk tales)". Cand. Sci. (Philol.) diss. Bryansk. [In Russian]
7. Nevinskaya M. V. 2006. "The conceptual opposition 'people — power' in political discourse". Cand. Sci. (Philol.) diss. Volgograd. [In Russian]
8. Pasternak B. L. 1988. Doctor Zhivago: Novel. Part 1. Vilnius: Vaga. [In Russian]
9. Pasternak B. L. 1988. Doctor Zhivago: Novel. Part 2. Vilnius: Vaga. [In Russian]
10. Ponomareva E. Yu. 2008. "The conceptual opposition 'Life — Death' in poetic discourse: based on the poetry of D. Thomas and V. Bryusov". Cand. Sci. (Philol.) diss. Tyumen. [In Russian]
11. Ponomareva O. B. 2011. "Vector semantics of the concept/anti-concept 'revolution' (based on the novel by Charles Dickens 'The Tale of Two Cities')". In: Cognitive Studies of Language. Vol. 9: The Interaction of Cognitive and Linguistic Structures, pp. 191-196. [In Russian]
12. Rudnev V. P. 1999. Dictionary of Culture of the 20th century. Moscow: Agraf. [In Russian]
13. Senyavskaya E. 2002. "The literature of the front generation as a historical source". National History, no 1, pp. 101-109. [In Russian]
14. Stepanov Yu. S. 2007. Concepts: A Thin Envelope of Civilization. Moscow: Languages of Slavonic Cultures. [In Russian]
15. Yartseva K. V. 2009. "The conceptual opposition *freond — feond* (*friend — enemy*) in the Old English epic worldview (based on the Anglo-Saxon poem 'Beowulf')". Cand. Sci. (Philol.) diss. Arkhangelsk. [In Russian]
16. Aldington R. 1985. Death of a Hero. Moscow: Vysshaya Shkola Publishers.
17. Lakoff G., Johnson M. 2003. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press.